Анна Преус

Анна Преус

Обо всем. Стихи

«Издательские решения»

Преус А.

Обо всем. Стихи / А. Преус — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904969-8

Строчки из вроде бы глупых песен обладают глубоким смыслом, растущая за окном береза заставляет думать о жизни, звуки голосов, раздающиеся на улице, направляют ход ваших мыслей. каждый из вас ощущает мир по-своему: через органы чувств создает в своем разуме особенный облик мира, творит свой мир. Мы с вами — каждый творец, каждый демиург. Приветствую богов.

ISBN 978-5-44-904969-8

© Преус А.
© Издательские решения

Содержание

реинкарнация 6
электричка 7
впечатленье от похмелья 9
ты был 10
вам всем 11
посвящение нам 12
сожаления 13
сексуальное 14
у меня все хорошо 15
одиночество 16
отношения 17
нюансы заповедей 18
балансирование 19
один из 20
про деньги 21
паучье 22
слушая Алису 23
желтый лист 24
морская любовь 25
на кухне 26
фикус Бенджамина 27
сизифов труд 28
касыда о прошлом 29
сметана и шампанское 30
мечты о гнезде 31
ложь 32
желания 33
бегство 34
последний раз 35
про это 36
про пустоту 37
мотостарость 38
женское 39
Конец ознакомительного фрагмента. 40

Обо всем
Стихи

Анна Преус

© Анна Преус, 2018

ISBN 978-5-4490-4969-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

реинкарнация

Мне приснилась водка анисовая,
Видела четко абрис ее.
Окунуться, уплыть, забыться,
Оказаться в ветхой больнице,
Где врачуют душу, не тело,
Хотя тело тоже болело.
Клянчить, клянчить, глядя
В черный капюшон доктора,
Шепотом кричать: «Надолго ли?
Отпустите меня отсюда!
У меня не ангина с простудой.
Жизнью больна, любовью,
Миром твоим, тобою!»
Отвернулся доктор: «Ненужная.
Ну и что, что голос простуженный?
Убирайся на волю, рано!»
И сорвал полотно с экрана…
И опять мне писать сценарии
Жизни ожившей заново.
Вновь страдать опять,
Вновь надеяться,
Плакать вновь
От пустой безделицы…
Вот такая, вот, ситуация,
Задолбала реинкарнация.

электричка

черная река
жирною чертой
делит пополам
поле.
росчерки кустов
и ветвей дерев
протыкают ввысь
волю.
перестук колес,
музыка в ушах,
а вокруг одни
люди
смотрят и едят,
говорят и спят.
больше их уже
не будет.
выйду на асфальт,
поезд отпущу
быстрый.
позабуду всех,
плюну на успех.
и неправильно сложу
числа.
а ответ-то прост,
мы живем пока
нас с тобой
помнят.
надо оставлять
множество следов
в анфиладах всех
комнат.
мой рифленый
след
на снегу исчез
и меня опять
забыли.
не заплачет бог
и не вспомнит бес
в пасху, по весне
на могиле.
и обратно вновь
перестук колес,
а внутри ушей —
звуки.
а в глазах – любовь,

а в глазах – вопрос,
а в душе чужой – муки.
ухожу от вас,
ухожу простясь,
прогоняю всех
молча.
наступаю в грязь,
думаю – боясь,
вспоминаю вас
к ночи…

впечатленье от похмелья

снова выпита до дна,
снова пиво пью одна.
тупо пялюсь на экран,
где в сети так много стран
сказочных и ирреальных,
выдуманных, виртуальных…
аська квакает над ухом,
сладость от потери слуха
расползается улыбкой.
и покоем. правда зыбким.
и тяжелым, как болото.
день сижу и неохота,
подниматься, что-то делать,
продвигать куда-то тело…
лень мне двигать языком,
тем, который не знаком.
лень общаться, лень писать,
банку с пивом поднимать…
и сижу, и вспоминаю,
память образом ласкаю,
и лечу свое похмелье
горьким, глупеньким весельем…

ты был

Сегодня ты весь мой,
Но на тебе следы чужие
Той, что ушла передо мною,
Раньше наследив.
Перемежая ночь
меняя дни немые
На новые свои,
О прошлом позабыв.
Сегодня ты был мой,
А завтра станешь
Чужим, неузнаваемым,
Не тем, другим.
И встретив где-то,
Вряд ли ты узнаешь,
Ту самую,
Которой был любим.
Сегодня ты был мой,
Перевернув страницу,
Закончу бусы букв
На лист низать.
Сегодня ты был мой,
А завтра буду злиться
На ту себя,
Которая своим
Посмела называть…

вам всем

живу чужими жизнями.
книгой людей считаю.
дни свои прелистываю,
названия забываю.
чай допиваю над книгами,
крошки в ладонь стряхиваю,
за переплета изгибами,
робким крылом вспархиваю.
вы все вокруг строчки,
буквы и сухожилия.
я же серьга в мочке,
вы же – судьбы линия.
вешаю на веревочку,
прищепками вас пристегивая,
вы ж убежать пытаетесь,
вы ж для меня – молния.
вас я ловлю в воздухе
и по карманам рассовываю,
вы же сквозь пальцы тонете,
в реальность свою уходите.
много вас, или мало ли?
на экранах дисплеев, в динамиках?
вы ж меня позабудете,
в тумане времен растаете.
я заменю вас новыми,
названия им придумаю,
на память повешу засовы,
чтобы сбежать не вздумали.
грустно без вас, грустно,
памятью вашей таю я,
перетасую чувства,
перечитаю вас…

посвящение нам

перемешанные, перелистанные
наши судьбы транслитом написанные.
наши мысли, как есть, отцифрованы.
мы открыты
и мы зашифрованы.
тайны нами самими придуманы.
в правде слов все равно вечно мы.
и теплы черно-белые символы,
здесь друг другу становимся милыми…
перемешанные, перелистанные
крепко-накрепко вместе слиты мы.
наши судьбы и наши мысли —
в черно-белых следах транслита…

сожаления

я ничего не хочу
и ничего не хотела.
и я по счету плачу
за то, что вряд ли имела.
сгорают медленно дни,
желанья тупы и мелки.
давно уже не костры,
а просто пламя в горелке.
живу одна средь толпы,
картинкам лиц улыбаюсь.
картинок души слепы.
трусливо бегством спасаюсь.
бегу и лишь топот ног
вокруг и внутри грохочет.
найти бы мне уголок
в темной и страшной ночи.
прижаться спиною к стене,
лицо в колени бы спрятать
уши руками зажать
и горько, громко заплакать.
стенает и стонет душа
в тесной, убогой клетке.
пытаюсь ее, чуть дыша,
кормить сладкой ягодой с ветки.
и ест через силу из рук,
но давится семечком горьким.
в глазах ее вечный укор
застыл ледяною коркой…

сексуальное

в борьбе под пестрым одеялом
мы – победители с тобой.
под тайны легким покрывалом
мы вступим в сладкий, жаркий бой.
я восхваляю культ соитий,
и веру в страсть из-за нее
мы столько делаем открытий
в движеньи в ней и из нее.
и оболочкам душ воздайте
все то пред чем не устоять,
любите, мучайтесь, желайте,
чтоб страстью тело опалять!

у меня все хорошо

страдает мыслящий тростник,
желает быть избитым жизнью,
несет лишений тяжкий крест,
гордится личным мазохизмом.
«повесте мне медаль на грудь!
топчите, мучайте, терзайте,
дарите боль и презирайте.
за это – жалости мне дайте!»
и разевает глупо рот,
и тянет руки с жалким криком…
(в изгибах колкого венца
играют солнечные блики)
но я – я скромный человек.
отстаньте все – я не страдаю!
мне хорошо, тепло, уютно,
спокойно сплю, во сне летаю. :)

одиночество

и как со дна заброшенного пруда
всплывают грустные слова:
«одна опять», сама себе подруга,
тоска и скука. голова
устала упорядочивать мысли,
раскладывать по полочкам мечты,
по ящичкам желанья, числа
и месяцы, и годы суеты.
мне грустно, одиноко и тоскливо.
мне плохо, далеко, мне не достать
того чего хотелось и того, что было.
не дотянуться мне до этого опять.
как рано появившаяся осень,
раскрашивает золотом березы,
так через дымку серую на землю
роняет небо измороси слезы.
и так же ветер горстями швыряет
обрывки лета, перемешанных с тоскою.
холодным гребнем чешет листья
и стебли умирающего травостоя.
и так же мне здесь грустно, одиноко.
тоску по радости в горсти лелею.
и так поверхностно и так глубоко
себя любимую и грустную жалею.

отношения

зима нерешительно топчется где-то,
стесняется снега на землю бросить,
вдовьи одежды надела осень,
долгие дни носит траур по лету.
ладно бы в голос ветром ревела,
плакала б тучами ежедневно,
листья с веток рвала бы гневно,
грустные песни ночами пела…
но изо дня в день шагает неспешно
с мрачным лицом и сухими глазами,
сбросила листьев златые одежды
и кинула в грязь у нас под ногами.
чтоб не повадно им «гордым» было
так наряжаться, когда она в горе.
лето ушло и ей изменило,
и где-то целует лазурное море…
но скоро окрепнет другая царица,
румяная, злая зима-молодуха.
погонит с земель престарелую осень,
в догонку швырнет ей и слякоть и скуку…

нюансы заповедей

Такое впечатленье, что когда-то
Все заповеди почитались глубже.
Сейчас в плену свободнословой правды
Они трактуются намного уже.
Как оказалось сотни оговорок
Нюансов и оттенков здесь имеют место.
От скуки изменяем всем подряд мы,
Хотя считается, что это не уместно.
Ну… Скучно, однотонно, серо
Теченье жизни многодневной.
И даже скучно спать ложиться,
Вновь просыпаясь ежедневно.
Однообразье чувство убивает,
Желание под грузом быта стонет.
Любовь? Любовь легко сгорает,
В золе ее костра надежда тонет…

балансирование

Опять чего-то не хватает в этой жизни
А, может быть, наоборот хватает?
Не потому ли снова мысли
Бумагу строчками марают?
И полночь, как всегда, с настольной лампой
Попутчики мои до утра.
Здесь яркий луч стоваттной рампы
И в голове сплошная Камасутра
Опять кого-то не хватает в этой жизни…
Я снова жалуюсь листу бумаги,
Что эти крамольные мысли
Не придают душе отваги.
И опасения упасть в глубокий омут
Чужой любви, чужого тела…
Там в глубине неосторожность тонет
Боюсь не выплыть! А чего же ты хотела?!
Но если посмотреть с другого бока
Баланс меж правдой и неправдой зажигает
И до конца отпущенного срока
Мгновенья сладкие нам память оставляет

ОДИН ИЗ

Зеленый глаз
С черным узким зрачком
Пьет взгляды мои,
Словно пьяница ром.
Он мрачен и скор,
Он свиреп и суров.
И крепок запор
Из значимых слов.
В черную кожу
Закутан, один
Шпорой звенит
На льдинах витрин…
Невольно прищурясь
На дым от сигар,
Жестом небрежным
Разбудит пожар…
Это лишь грезы о нем,
Наяву – он дома свою
Обнимает жену.
И сыт из граненых
Не только водой.
Живет на зарплату,
Идет на убой.

про деньги

неразменная монета
я звеню в карманах где-то.
тут меняют, там меняют,
ничего не получают.
поцарапано ребро,
решка стерта по бедро,
облезает позолота,
много в жизни неохота…
здесь сижу, там выпиваю,
вспоминаю, забываю,
там над ухом медь звенит
и о чем-то говорит:
где-то центы, где-то франки —
пожилые иностранки
любят молодых мужчин,
что бы тело без морщин,
чтобы взгляд, темнее ночи,
годы страсти им пророчил.
луидоры, йены, пенни
не испытывают лени.
но мне, которой неразменна
скучно, вроде бы, степенно
из кармана вдаль шагая,
снова в новый попадая.
здесь одна, а там другая —
не замок, а западня я.
где в силки попалась старость,
недобитость, неусталость…
пыльным туфлем запинаясь,
утром поздним просыпаясь,
вновь спешу, спешу куда-то
от рассвета до зарплаты.
неразменно, постепенно
из одной руки в другую,
всех люблю и всех жалею,
но по-прежнему кочую…

паучье

Шапка горит на воре,
А уши пылают у лжи,
Матерно на заборе,
Муторно у души.
Перелицевать бы начисто,
То что сумели сшить,
Меняя одежды часто,
Задачку не разрешить.
Равенства и неравенства,
Словно мушки прицел,
Сердце никак не расплавится.
Ты до границы успел.
Вся шелуха опала
Пеплом к ногам моим.
Только грубее стала,
Ты же вдруг стал любим…
Счастливым и покорным,
Ниц под моей пятой.
И не считая зазорным —
Речитативом – теперь я твой.
Так отчего же муторно,
Матерно на душе?
Знаю, что ты останешься
Вспышкой на вираже.
Снова однажды вырвешься
Прочь из моих тенет…
Заплачет паук над сетью,
Устало вздохнет во след…

слушая Алису

В землю уложить,
Снегом уложить белым.
Солнцем поднимать,
Зеленью вставать в небо.
Жить, да поживать,
В зиму ожидать весны.
Быть и вырастать,
Тучи протыкать соснам.
В поле ночевать,
В перелесках ждать зори.
И не вызывать,
В снах не вызывать горе

желтый лист

Пляшут тени деревьев
Под музыку ветра
Желто-серым асфальт расчерчен
Мне листом пролететь полметра
До черты судьбою отмеченной.
И свинцовое небо царапает
Брюхо мягкое о верхушки елок
Скоро дождь прольется на землю
Из иголками туч пропоротых
Лист души моей ливнем смоет
И чужим испачкает следом.
Кто-то где-то глаза закроет,
Кто-то станет призрачным светом.
Я прилипла к асфальту намертво
Скоро контур останется желтый.
Прошагают по мне ливня капли,
В спину крикну ему: «Пошел ты!»
Не буди меня и не надо
Умерла я, ушла, исчезла.
Нет меня для тебя сегодня.
Между нами стена железа.

морская любовь

Волн печальные барашки,
Расчертили как тельняшку,
Моря серый горизонт.
Разбиваюсь, умираю
Я у каменных ротонд,
Что нагромоздили скалы
Не желая глянца, лоска…
За тобой по горькой пене
Серо-белые полоски…
Я хотела быть на белом,
Белой линией шагая,
За тобой все море следом
От начала и до края…
Но увязли ноги в сером,
В липких узеньких полосках.
Мир с тобой был настоящим.
Без тебя – пустым и плоским.

на кухне

Чем чище хрусталь,
Тем сложнее желанья,
Тем гуще вино
В чаше недопознанья.
Чем громче звонок,
Тем распахнутей двери.
Чем чище порог,
Тем прозрачней доверье.
Но влажною губкой,
В неровном стекле,
Ловлю отраженье
В нетканой петле,
Под лампочкой яркой,
На скатерти тонкой,
Веселым подарком
И песнею звонкой,
Разлитым вином,
Коркой мятою хлебной
И рваным нутром.
С песней громкой, победной
Слоеное тесто
Ножом разрезаю,
Леплю крендельки
И дым лобызаю.
В дыму топором
Память трупом нетленным
Висит в потолке
Рублем неразменным.
А я на полу
Вытираю куплеты,
В ведро собираю
Тряпкой приветы:
Привет – от рожденья,
Привет – от желанья,
Привет – от потери,
От непониманья.

фикус Бенджамина

Кто-то сбрасывает листья,
Кто-то пишет Ей сонеты.
Только фикус Бенджамина
Истекает каплей света.
Каучуком застывает
На вельветовом стволе.
Горько-сладкой дымкой тает
Поздно ночью в ноябре.
И в пластмассе ожерелья
Часть его скупой земли
Тонкой мыслью, жесткой трелью
Осыпается вдали.
Чепухою, ерундою
Заполнялась голова,
Талой прелою водою,
Синей пастою слова:
Кто-то сбрасывает листья,
Кто-то пишет Ей сонеты…
Только фикус Бенджамина
Истекает каплей света.

сизифов труд

Я стара, как горы Крыма,
Я стара, как аксакалы
Режут мне лицо морщины,
Словно плуги и орала.
Возвышаюсь древним замком
На утесе средь равнины.
Сыплюсь я песком сыпучим
От начала и до ныне
Тем, в который превратится
Сталь могучая и камень,
Как бы их не закаляли
Лед воды и горна пламень
Рассыпаюсь серой пылью
И древесною трухою.
От всесилья до бессилья
Шаг один. Держу рукою
Камень острый и тяжелый
Тот, который вечно в гору
Дотолкаю, допинаю
И обратно в темень в нору.
Буду там стареть неслышно
И тесать свой новый камень
Вновь впрягусь в ярмо и дышло
И напрасны лед и пламень…

касыда о прошлом

Не говори мне «алеф»,
Не говори мне «бейт»,
Забудь начало,
Забудь ответ.
Лови сетями
Минут улов
Не помни жестов,
Не помни слов.
Живи спокойно,
Живи легко.
Я не напомню
Про слов стекло.
Я их купила.
Ты заплатил
За то, что было,
За то, что был.
Мое богатство
Лишь для меня.
Секунда счастья —
Она моя.
Надену звуки
На спицу слов.
Все сохраню их,
Но не любовь.
Запретно слово.
Оно табу.
Его не знаю,
Не позову.
Оставлю где-то,
Среди огней,
Среди сугробов
И фонарей.
Забуду место,
Куда ушло
Созвездье жестов
И слов стекло.
Не буду помнить
И ждать ответ.
Сказал мне «алеф»?
Не надо «бейт»…

сметана и шампанское

пью шампанское
со сметаною,
и Caps Lock
нажимаю заново.
чтоб заметили,
оценили чтоб,
резвой рифмою.
междуметьем в лоб.
говорят они —
я считаю слог,
исчеркаю лист,
удалю из снов.
отбиваю вилкою
ритм о блюдечко,
сочиняю вслух —
залюбуешься!
прочитаешь вслух,
вдруг. понравится?
я ж сижу одна
и печалюся,
вспоминаю фразы я,
пью шампанское,
заедаю горести,
маломальские…
слабоумие —
по наследству нам.
гениальное —
забирает Сам…

мечты о гнезде

закрыта дверь – меня никто не ждет,
из пункта в пункт пылинкою мотаюсь,
мой разум – полный идиот,
из уст родных последним словом называюсь.
а что родня? она лишь только есть
мне от нее ни холодно, ни жарко.
мотаюсь на ветру – осенний лес
и таю в сковородке мелкой шкваркой.
гнездо бы теплое, где плед, камин,
где хризантемы в белой вазе
и лишь со мною ты один,
один, сочувствуешь в экстазе.
зеленым ельником, осеннею листвой.
стою. лечу. от пункта к пункту.
на поезде, в маршрутке и пешком
я тороплюсь к эвакопункту.
хочу спастись, хочу уйти, уехать,
хочу любимым человеком быть,
а не какой-то несуразною помехой.
хочу спокойно, просто жить.
но все-таки закрыта дверь
меня никто не ждет и цирк уехал,
ворочается в сердце грустный зверь
и давится дурацким смехом…
ты мне поверь, ты мне поверь…

ЛОЖЬ

Все было скомкано и смято,
Чужой постели полотно,
Как жизни рваная заплата,
Была пришита на бело.
И лживым поцелуем в шею,
Объятием обманным рук,
Осуществляли мы затею
Не наших тел, не наших губ.
Зачем тебе в чужой постели
Я обещала не себя,
И отдавалась еле-еле,
И целовала, не любя?
Испачкана внутри, снаружи
Я напиваюсь, не пьяна.
Мои глаза теперь как лужи,
Но где-то на сердце зима.

желания

мысли бьются в темя,
как старые грехи.
прожигаю время
и пишу стихи.
обожаю буквы
складывать в слова.
но устали руки,
дремлет голова
на подушках мягких
маленьких могил,
где нашли покой свой
сотни птичьих крыл.
белым, белым пухом
землю замело
и рябины кровью
испачкано крыло.
а на черном небе
вышиты крестом
белые снежинки
под белым фонарем.
расплетает ветер
холодною рукой
тени голых веток
над спящею землей.
разбивайте клетки
и летите ввысь,
как однажды птицы
в небо унеслись.
а я внизу останусь-
буду вас встречать,
когда вы налетавшись,
возвратитесь вспять.

бегство

от каждого из нас чего-то ждут другие
и целят в спину луки фраз тугие.
в затылок дышат, в жгут свивают.
и выстрелами фраз нас убивают.
ползем, идем, бежим, не зная брода,
паромами мы режем переправы воды.
нам все равно – стремнины, реки…
неведом страх, когда боятся человеки.
боимся жеста, взгляда, слова,
но на пути своем преграды все сметаем,
откажемся от хлеба и от крова,
кругом враги – мы убегаем.
куда бежим? наш путь неведом.
в затылок дышит кто? – не знаем.
и залиты глаза ужасным бредом:
нам нет спасенья! убегаем!
в кромешной тишине грохочет топот,
тех, чьим надеждам о покое вряд ли сбыться.
через потоки тишины я слышу шепот —
там кто-то шепчет: от себя не скрыться!..

последний раз

я видела тебя в последний раз,
насытиться я не могла тобою,
желала окунуться в омут глаз,
укрыться от разлуки за спиною.
но что поделаешь? и видно не судьба
нам находится долго рядом,
и на двоих у нас одна беда,
и время встреч в пределах взгляда.
все коротко, как вздох – дорога и объятья.
прикосновенья, поцелуи – словно ветер.
и даже миг, когда снимаю платье,
ужастно короток, но все же светел.
я малого хочу от этой жизни,
но никогда не говорю с тобой об этом
ты знаешь сам мои желанья, мысли,
но никогда не радуешь ответом.
но не печалься, не грусти. не надо.
я все пойму и буду ждать с терпеньем,
когда мы снова вместе будем рядом
и нашу встречу назовем везеньем.

про это

ласка, нежность, вздох и нега.
было, будет, или нет?
радость бешеного бега
сквозь прибой безумных лет.
зной и солнца диск в зените
и осколки неба – лед.
чувства в высь мои летите,
низвергаясь в бездну вод.
там, на дне, в морской пучине
в изумрудной сети рек
утоните в зыбкой тине.
ненадолго, лишь на век.
а потом взорвитесь небом,
обожгите каплей слез.
чтоб кусочки-брызги солнца
ветер нежности принес.
пусть он рвет с деревьев листья,
ветер нежности твоей,
рвет сухие листья-мысли,
унося рекой ночей.
эта ночь с тобою вместе —
тихий омут той реки.
эта ночь подобна песне,
где слова – любви шаги…

про пустоту

вокруг меня слова бегут,
роятся строчками во мгле.
но пустота вокруг меня,
вокруг, во мне и на земле.
пустых глазниц немой укор,
пустой вчерашний разговор,
пустое время, даль пуста.
лишь белый снег в конце листа.
стучат снежинки в пустоте,
там, где вчерашнее нигде,
никто, никак и никогда.
пустые звуки вдоль листа…
ни темноты, ни света нет,
пустых решений пыльный след
марает чистоту листа —
никто, нигде и никогда.
исчезли тишина и звук,
отсутствуют движенья рук,
нет глаз, в которых взгляда нет,
нет губ, которых влажный след
не будит вновь твои уста…
здесь нет тебя – здесь пустота.

мотостарость

тело облито хромом,
тело его блестяще.
лишь не хватает клейма:
«сделано настоящим».
и сквозь слюду снега
оттепели двухцветной
металл его тела
кажется разноцветным.
ярким пятном бензина
на теплоцентрали лужах
зимней весной в декабре
он кому-то да нужен.
аурум, плюмбум, феррум
сплавлены воедино.
тонкой нитью аргентум
в волосы вплел седины.
где-то затерты жучки —
рыжие родинки ржавчин
издали не видны…
все-таки он не мальчик.
где-то скрипит седло,
где-то капает масло,
лопнуло фары стекло,
но сердце еще не погасло.
ветер сквозь раму свистит,
ночь умыта бензином,
он вспоминает во тьме,
как жег об асфальт резину…

женское

струйка из крана плещет.
я посуду мою.
много на свете женщин,
которые грусть не скроют.
много на свете женщин,
которые любят молча
и не имеют трещин
в душах своих ночью.
другие треснут бокалом,
застынут на полке тихо.
однажды звенящим утром
раскинут осколки лихо.
а третьи блистают ярко —
хрусталь с морозной насечкой!
но дома – одни на кухне
жуют промытую гречку.
видимо, я не с ними,
но я, наверное, рядом…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.